

КАЛЯНДАР ПІСЬМЕННІКАЎ МАГІЛЁЎШЧЫНЫ

4 мая – 100 год з дня нараджэння
Пятра Шасцерыкова
(4.05.1919 г.–05.1994 г.).

ВІНШУЕМ З ДНЁМ НАРАДЖЭННЯ:

8 мая – Бялову Вольгу Юр'еўну
8 мая – Балдоўскага Аляксандра Сцяпанавіча
8 мая – Сеўба Ганну Канстанцінаўну
10 мая – Кажамяку Аляксея Мартынавіча
24 мая – Падабеда Мікалая Іванавіча

ДА 100-ГОДДЗЯ ПЕРШАГА КІРАЎНІКА МАГІЛЁўСКАГА АБЛАСНОГА АДДЗЯЛЕННЯ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ

Нарадзіўся Пётр Паўлавіч Шасцерыкоў у вёсцы Тоўсты Луг Суджанскага раёна Курскай вобласці ў сялянскай сям'і. Яго бацька, барацьбіт за савецкую ўладу, загінуў у 1919 годзе. Маці пераехала з вёскі на сваю радзіму ў Магілёў. Там П.Шасцерыкоў у 1937 годзе скончыў дзесяцігодку, у 1941 годзе – літаратурны факультэт Магілёўскага педагагічнага інстытута. На пачатку Вялікай Айчыннай вайны ўступіў у камуністычны знішчальны батальён. Са жніўня 1941 года ўдзельнічаў у баях на Бранскім фронце. З 1944 года – інструктар чырвонаармейскай дывізіённай газеты «За Родіну». Пасля дэмабілізацыі (1945) – карэспандэнт рэспубліканскай газеты «Звязда» па Магілёўскай вобласці, з 1946 года – загадчык аддзела крытыкі і бібліяграфіі гэтай газеты. З 1956 года на творчай рабоце. З 1959 па 1961 год – карэспандэнт Беларускага радыё. Дзесяць гадоў быў сакратаром Магілёўскага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі (1960–1971). З 1973 года ўпаўнаважаны Усесаюзнага агенцтва па аўтарскіх правах Магілёўскай вобласці.

Узнагароджаны ордэнам Айчыннай вайны II ступені, медалямі, дзвюма ганаровымі граматамі Вярхоўнага Савета Беларусі.

Першае апавяданне П.Шасцерыкова «Перавозчик» надрукавана ў 1941 годзе ў газеце «Камунар Магілёўшчыны». У ваенны час актыўна працаваў як журналіст. Яго апавяданні змяшчаліся ў літаратурных альманахах «Літаратурны Магілёў», «Дняпро». Першая апавесць «Залатая жыла» надрукавана ў

1949 годзе ў часопісе «Советская Отчизна». Апавесць «Камень за каменем» выйшла асобнай кнігай у 1955 годзе. Фарміраванню характару маладога чалавека прысвечаны яго кнігі для юных чытачоў «Звіні, званок», «Сонечны прамень», «На ўсё жыццё», «А слава цябе знойдзе». Напісаў тэксты да фотаальбомаў «Магілёў» (1968, 1971, 1977). У 1979 г. выйшаў зборнік «Повести и рассказы».

П.Шасцерыкоў зрабіў літаратурную апрацоўку кнігі «Солдатами были все» (1968). З успамінаў Івана Аношкіна: «Памятаю, як Пётр Паўлавіч працаваў над гэтай кнігай. Калі б ні зайшоў у аддзяленне, ён карпеў над тэкстамі аўтараў. А калі запрашалі на сустрэчу з чытачамі ў школу, тэхнікум ці працоўны інтэрнат, Пётр Паўлавіч распавядаў не толькі пра свае творы, але і пра сустрэчы са шматлікімі аўтарамі рытуячай кнігі – Кліментам Варашылавым, Іванам Якубоўскім, Канстанцінам Сіманавым, Іванам Макаравым...

І вось, нарэшце, у 1968 годзе кніга ўбачыла свет і адразу зрабілася бэстсэлерам...

А потым неяк заходжу да Пятра Паўлавіча, а ён зноў працуе над рукапісамі для кнігі «Солдатами были все».

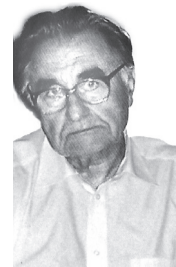
– З'явіліся дадатковыя матэрыялы, эпизоды, адшукаліся новыя ўдзельнікі бітваў, вырашылі падрыхтаваць другое выданне, – растлумачыў ён.

Другое, дапоўненае і выпраўленае, выданне з'явілася ў 1972 годзе.

Памёр П.П.Шасцерыкоў у 1994 годзе.

Яго імя носіць адна з вуліц г.Магілёва.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

Евгений Сотиков – бывший малолетний узник фашистской неволи. В настоящее время Евгений Анатольевич – член Союза писателей Беларуси.

В 2012 году в соавторстве с Владимиром Парашеневичем увидела свет книга «Война глазами детей».

К такой сложной теме авторы обращаются не в первый раз. Повесть Е.А.Сотикова «Страшно вспоминать», вышедшая в свет в 2004 году, до сих пор волнует души и сердца многих читателей.

Об узниках концлагерей, а тем более малолетних, в последнее время писали и говорили не так много. Ушли в историю те сложные времена, когда безвинным людям, познавшим к тому же ужасы заключения в лагерях, приходилось оправдываться. В

наши дни появилась возможность правдиво и объективно описать все события и факты военного лихолетья.

С позиций и высот сегодняшнего дня авторы книги «Война глазами детей» представляют читателю не только воспоминания узников, но и описывают условия содержания заключенных в концлагерях, зверства нацистов и надзирателей. Семья Евгения Сотикова жила в Логойске и испытала все ужасы и невзгоды оккупации. А затем вместе с мамой Екатериной Ивановной, старшим братом Анатолием и совсем еще маленькой сестрой Светланой десятилетнего Женю вывезли из

родных мест на принудительные работы в Германию. По дороге Анатолий убежал из товарного вагона, остальным предстоял нелегкий путь от родного дома по дорогам Белоруссии, Польши, Чехии, Венгрии, Баварии, Франции... Путь туда – и через годы обратно, в родные края...

Многим узникам, в том числе и малолетним, в изгнании приходилось трудиться на заводах, в мастерских, на полях у фермеров. Все это реальные факты, теперь уже подтвержденные скрупулезными немецкими документами. О невыносимых условиях содержания узников в лагерях, каторжном труде, настоящей рабстве не только должны – обязаны знать люди, живущие сегодня. Человечество не должно, не имеет права забывать о злодеяниях, совершенных фашистами в годы Второй мировой войны.

Николай ХОБОТОВ,
член Союза писателей
Беларуси.

Отрывок из книги Е.Сотикова

«СТРАШНО ВСПОМИНАТЬ»

...Медсестра стояла у своего столика и внимательно смотрела на меня. Она, может быть, впервые видела так близко от себя русского мальчика, он был так плохо и без всякого вкуса одет в какие-то непонятные ей одежды, пострижен не так, как стригут сверстников его возраста у нее на родине. Она долго стояла, внимательно изучала меня и о чем-то думала. О чем она думала, какие мысли ее тревожили, я уже никогда не узнаю.

Затянувшуюся сцену молчания и раздумий пришлось ей нарушить. Она подошла ко мне, взяла за руку и повела к своему сестринскому столику, усадила на большой деревянный стул и начала что-то говорить и показывать то на правую, то на левую руку, то на стол. Она хотела, чтобы я завернул рукав рубашки правой или левой руки и положил руку на край стола, но делать это у меня не было никакого желания. Тогда она снова начала уговаривать меня согласиться выполнить то, что просит. Она объясняла мне, что это совсем не больно, не страшно. Смотрела мне в глаза, улыбнулась и даже потрогала рукою на голове мои жесткие, торчащие как у ежика волосы. В ту минуту она напо-

минала мне одного персонажа из детской сказки, которую мне читала мама, – красивую молоденькую лисичку, желающую укусить свернувшегося в клубок ежика, греющегося на полянке леса. В сказке ежик не пострадал, и я решил сдаться моей повелительнице. Сам завернул на левой руке рукав не первой свежести рубашечки и положил руку на край стола.

Далее происходило, к сожалению, самое отвратительное, ужасное и бесчеловечное, что могли придумать хозяева этого учреждения. Для них я и сестричка оказались жертвами, у нас не было другого выхода. Подготовив все необходимые материалы и инструменты, она со свойственной аккуратностью медицинского работника приступила к выполнению процедуры, к которой долго и настоятельно уговаривала меня. Она перевязала выше локтя резиновым жгутом с натягом мою руку, подложила валик, попросила поработать кулачком и ушла к другому столику за шприцем. И каково было мое удивление, когда я увидел ее с ваткой, смоченной спиртом, в одной руке и очень большим шприцем с толстой и

длинной иглой – в другой. Точно такой огромный шприц я видел на картинке. Там доктор Айболит приехал в Африку, чтобы лечить большого бегемота. Я не успел по-настоящему опомниться от увиденного, как она быстренько смазала ваткой руку и вонзила в вену иглу. Надо отдать должное, сделала это мастерски и профессионально. Возможно, эту работу ей по роду службы приходилось делать часто или ежедневно. Еле дыша от волнения, я следил за движением рук медсестры, медленно тянувшей поршень. Взгляд ее был направлен на шприц с наполняющейся и слегка бурлящей темно-красной кровью. По мере наполнения шприца она изредка глазами бросала взоры в мою сторону, следила за состоянием, возможно, сердцем предчувствуя что-то неладное. Состояние мое по мере наполнения шприца начало ухудшаться. Из-за всех сил я старался держаться, не показывая вида на ухудшение, но чем дальше, тем хуже чувствовал себя. Появилась сильная слабость, частое сердцебиение, бросало в холодный пот, подташнивало, закружилась голова, все потемнело перед глазами, и я полностью отключился от мира сего. Этого не могла не заметить медсестра. Она вынула иглу из вены, не добрав полную норму крови, и приступила к оказанию помощи...

Слова ветэрану

ГЕОРГІЙ ВЯРЬЦІКІ

Нарадзіўся Георгій Іванавіч 20 мая 1922 года ў Мсціслаўскім раёне ў сям'і вясковага настаўніка.

Падзей у яго жыцці было, як кажуць, на дваіх. Ваяваў. Два разы пабываў у палоне, здзейсніў два ўцёкі. Быў у партызанскім атрадзе «Чэкіст» памочнікам камандзіра ўзвода. Затым на Другім Беларускам фронце памочнікам камандзіра франтавай разведкі. 7 сакавіка 1945 года быў цяжка паранены пад Кенігсбергам – шэсць месяцаў правёў у шпіталях. Вярнуўся на радзіму інвалідам другой групы. Тым не менш скончыў Інстытут народнай гаспадаркі і 52 гады працаваў на Шклоўшчыне бухгалтарам, старшынёй калгаса «Прамень Кастрычніка», начальнікам планава-фінансавага аддзела Шклоўскага райвыканкама. Аднак цяжкае раненне ўсё часцей напамінала аб сабе. Усё часцей ён апыняўся ў ваенным шпіталі.

Ужо 15 год жыў Георгій Іванавіч у Магілёўскім Доме ветэрану.

Вершы ён пачаў пісаць яшчэ да вайны, але вайна і жыццёвыя клопаты надоўга перапынілі літаратурную дзейнасць, да якой ён вярнуўся толькі ў 1989 годзе. З таго часу Георгій Іванавіч з'яўляецца пастаянным аўтарам літаратурнай старонкі шклоўскай раённай газеты «Ударный фронт».

Друкаваўся ў літаратурна-мастацкім весніку «Надзея», у калектыўным зборніку «Наша Победа» (2014 г.). З'яўляецца сааўтарам зборнікаў вершаў «Легких кружев волшебно-стая» (1993 г.), «Веселка над Шкловщиной» (1994 г.), «Голос моего края» (2005 г.). Аўтар зборнікаў вершаў «Зовут меня воспоминанья» (1998 г.), «Шаги по земле» (2008 г.), «Последний причал» (2010 г.), а таксама кнігі «Моя родословная» (2005 г.) і «Партизанские будни» (2014 г.). Яго творы друкаваліся ў часопісе «Нёман».

Літаратурная старонка газеты «Магілёўскія ведамасці» і абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі.
Падрыхтавалі Аляксандр КАЗЕКА і Святлана КАЗЕКА.

Эхо войны

За годом год, прошло немало лет,
А кажется, совсем недавно было...
Нам не забыть тех страшных дней,
о нет!

Тем, кто прошел военное горнило.

В руины превращались города.
Над стоном сел лишь черный ворон
рыщет.

Справляют тризну злора и вражда
У смерти на кровавом пепелище.
Вал огненный катился на восток,
Была весна сорок второго года.
Враг примерял уж лавровый веноч,
Но страшен гнев свободного народа.

На смертный бой восстала вся страна.
И дрогнула фашистская армада.
Придет пора – получит враг сполна.
В те дни и наша родилась бригада.

В снегу мы мерзли, мокли под дождем.
Наш дом был лес, нередки голодали.
И день, и ночь вели бои с врагом,
Мосты и эшелоны подрывали.

А время шло. Был Курск и Сталинград,
«Багратион» и флаг наш над Берлином,
И Нюрнберг был, и праздничный
Парад,
Страна окрепла, стала исполином.

Мы выполнили долг. Уже давно
Пришло на смену молодое племя.
Оно творит и властвует оно.
Что делать? Улетело наше время.

Не много нас, кто числится в живых:
Одни отдали жизни за Победу,
Болезнь и время унесли других,
И многих жизнь рассеяла по свету.

Все меньше нас за праздничным
столом.

Беднее стол, скромнее ритуалы.
И все ж искристым, пенистым вином
Наполним, как и прежде, мы бокалы.

Мой первый тост – за славный юбилей,
За тех друзей, которых нет уж с нами,
За счастье наших внуков и детей,
За здоровье! За эту встречу с Вами!

За Родину предложим тост другой,
Ее расцвет, могущество, свободу,
От нас передадим поклон земной
Свободному и мудрому народу.

Друзья мои, бокал я третий пью,
Чтоб наша дружба – с нами
не старела,
За боевую молодость свою,
Которая, как песня, улетела.

Такая, видно, доля наша,
Была нелегкою она.
Как сей бокал, так жизни чашу
Допьем с достоинством до дна.

Скажи мне, о единственный Творец!
Я знать хочу совсем, совсем немного.
Когда и мой закатытается венец?
Что ожидает завтра за порогом?